

Завыть от стыда и обиды

Фоторепортаж ЖЖ-юзера nords-nisse во время путешествия по крупной китайской провинции Синьцзян.

Фотографии сопровождаются не всегда цензурными, но оттого не менее интересными комментариями, поэтому **18+**.

Всё думал – как мне рассказывать о том, что я видел за последние дни, колеся вдоль и поперёк по самым глухим пердям самой глухой и самой крупной китайской провинции Синьцзян. Додумался, что лучше всего – не столько рассказывать, сколько показывать. Так что я тут выложу кортинке, сопровожу их комментариями, а потом коротенько изложу свои выводы, заключения, резюме.

Фоточек много, и они кривожопые.

Выводов, заключений, резюме – всего два, и они тоже какие есть.

Улица свежестроенного китайского колхоза.

Уже года три, как в стране действует программа «Эн Чжу Фумин», что приблизительно переводится, как «Спокойная жизнь». Суть её в том, чтобы тоталитарно подчинить фермера, заставив его заниматься исключительно трудом, и ничем больше. Ни беганьем по инстанциям, ни подмазыванием чиновников, ни разрешением жилищных и финансовых проблем, а только трудом. На его, фермера, земле.

И вот эти нелюди-коммунисты развернули «Эн Чжу Фумин», и строят вот такие колхозы. Сообщаю тем, кто не знает: сельское хозяйство КНР основано на семейном подряде. То есть, задача программы – обеспечить качественным жильём каждую семью фермеров.

Этот колхоз ещё не заселён. Но поскольку он только что отстроен, он красивее тех, что были возведены раньше. Вот эта длинная как бы остановка слева – это, на самом деле, одна сплошная беседка. Не замощённые прямоугольники перед ней предназначены для виноградных лоз. Они разрастутся и создадут

зелёный и вкусный навес, протянувшийся вдоль всей километровой улицы.

Вот остов будущего навеса, уходит в точку.

Противоположная сторона улицы. Так сказать – тыльная. Там сплошной беседки нет, там просто стена. Обрамлённая черепицей и драконами.

А это собственно местный фермер. Хань.

Я было подумал сначала, что он председатель какой-нибудь, партийный активист или почётный хунвэйбин – нет, говорят, просто фермер. У его семьи шесть теплиц. В новый дом он пока не вселился, там отделка идёт. Дом обошёлся ему в 55 000 юаней. Как и задумывалось тоталитаристами, на приобретение дома он взял кредит в Национальном банке Китая. Кредитом я это называю по привычке. Потому что странный это кредит – никаких процентов банк не получает. Кроме того, из этих 55 000 юаней 3 700 банку возвращает государство. Мне эта система совершенно не понятна. Муть какая-то. Дом – 120 квадратных метров. Плюс пять соток «приусадебного участка», которые не знаю на какой хуй сдались семье, владеющей шестью теплицами по 600 квадратов каждая. Выплата «кредита» происходит так, как удобно заёмщику. Я хотел спросить фермера: «А в жопу вас не целуют?» - но постеснялся.

Отступление: бабло на реализацию этой их «Спокойной жизни» берётся отнюдь не из госбюджета, как можно было бы подумать. Просто зажиточные провинции (восточные и юго-восточные) делятся своим зефиром в

шоколаде с отсталыми. Это идея Дэн Сяопина, в своё время она вызвала изрядный холивар. В результате жлобам объяснили самыми разными способами, что такого рода инвестиции в итоге вернутся в экономику страны в виде стабильных потоков. Было это лет 30-35 назад. Сейчас жлобы уже не жлобятся, потому что происходит так, как и было предсказано. Конкретно в этот колхоз вкладывается город Нанкин.

Вид с крыши местного сельпо. Теплицы – от горизонта до горизонта. В этом колхозе их 6 000, что ли. У китайцев, кстати, вообще пункт насчёт цифры «6» – не знаю что за прикол, но очень часто встречается.

Цикл круглогодичный. В теплицах рядом с колосющимися помидорами и баклажанами стоят ящики с рассадой, урожай собирают постоянно. Земля там – херота. Супротив наших чернозёмов и целин – суглинок. Удобрят навозом, закупаемым у таких же фермеров, но животноводов. Химические удобрения не используют.

Дедушки из другого колхоза.

Пенсионный возраст в Китае – 60 лет. Средняя продолжительность жизни у мужчин – 75 лет, что ли. Короче говоря, дедушки там полтора десятка последних лет жизни вынуждены маяться всякой ерундой вроде ежеутренних занятий тайцзы, игрой в го и выгуливанием канареек. Ну, и смалят, как паровозы. Могут себе это позволить – при ежеутренних-то занятиях тайцзы.

Улица этого колхоза.

Он уже заселён. Преобладающий этнос – уйгуры, так что и дома преимущественно уйгурские. По программе «Эн Чжу Фумин» разработаны ГОСТы для типовых домов разных народностей. То есть, для уйгурской семьи строится (по желанию) жилище традиционной уйгурской планировки. Для казахов – казахской, для дунган – дунганской, и так далее.

На крыше каждого дома – солнечная батарея. Одна и небольшая. Просто для того, чтобы воду нагревать. Устанавливается по умолчанию.

Уйгурский дворик. Виноград уже укрыли.

Видно, что всё новое, бетон ещё не просох, одна стена не заштукатурена. Но всё новьё построено на месте старого дома, деревья пожилые уже. Летом под их кронами устраивались и будут устраиваться посиделки с самоваром.

Крыльцо в гостевое помещение. За пару дней до того мне случилось быть в уйгурском доме столетнего возраста – всё так же устроено. И крыльцо, и дворик, и гостевой дом с подиумом, под которым циркулирует воздух – традиции соблюдены.

Гостевое помещение. Стены не покрашены и не оклеены обоями. Если я что-нибудь понимаю в уйгурах, то ни оклейка ни покраска стенам не грозят – их просто наглухо увешают коврами. Китайского производства.

Всё в доме – китайского производства. Единственные предметы импорта, в данном случае – эти двое, что на фотографии, и я, который за кадром.

Это уже казахский колхоз. Слева – хозяин дома, рядом – председатель.

Извиняюсь, что на столе следы беспорядка. За камеру взялся уже после того, как всё было сожрано. А жаль. Такой был сюжет прекрасный. Кошмарный сон казахского жопоголика: чабаны ели бешпармак китайскими палочками. Улюлю.

Казахский колхоз называется Жана-Жер – «Новая земля». Не то, чтобы здесь сильно любят Брежнева, просто так получилось.

В семьях здесь – по четыре-пять детей. Один-два становятся ренегатами и подаются в город. Остальные остаются на земле, так что традиции и уклад жизни сохраняются. На равнине скотоводство не отгонное, так что максимум движняков – это отвезти молоко и мясо на приёмный пункт. Плана нет, но чем больше, тем лучше для фермера – государство купит всё. Как оно поступит с молоком и мясом дальше – это уже его проблемы.

Традиции, повторюсь, остаются в силе. Местные скотоводы по праздникам выдвигаются в ближайшие горы, ставят юрты и пируют несколько дней. Национальная культура – безупречна. Мои спутники-казахи хватались за головы, сравнивая состояние казахстанских традиций и здешних. При этом все нацменьшинства говорят на хань. Языковой и религиозной проблем не существует. Рассказывали здешним казахам про хиджабы – они нихуя не поняли.

В каждом колхозе – детский сад, школа и больница. В Жана-Жер – ещё и ПТУ, клепают строителей. Кстати, новые дома строят строго местные артели. Дипломированный строитель имеет ставку от 3 000 юаней.

Детей разительно больше, чем стариков. На этой фотографии они какбэ гармонично соседствуют, что редкость.

Площадь перед филиалом одной из крупнейших в Китае корпораций (по-моему, что-то вроде «Цзюньхуа» она называется). Здания слева и справа, похожие на библиотеки или университеты – на самом деле общаги для работников.

Корпорация занимается производством метана из коксового угля. Уголь добывается тут же. Сейчас переходят на производство метанола, из которого можно делать всё, кроме еды. Основной прицел – на углеродное волокно, его будут производить миллионами тонн в год. Производство безотходное.

Где-то через год запустят новые мощности по производству метана, после чего, в принципе, туркменский газ, закачиваемый сегодня во Внутренний Китай посредством казахстанского газопровода всем тут станет до пизды (как и казахстанский газопровод, кстати).

Половину своих прибылей корпорация (только частный капитал и при том ни капли иностранного) обязана вкладывать в развитие региона. Плюс к тому, что должна брать на работу только местных (не обладающих необходимыми знаниями и навыками она обязана привести в кондицию). Когда под одной деревней обнаружили залежи угля, корпорация отстроила новую деревню в соседней долине и всех жителей старой переселила туда.

Общага:

Агашка из уезда Тыгыс. Обратите внимание на ичиги и калоши – в Казахстане так уже не носят.

Уезд – самая мелкая административная единица Китая. Тыгыз – очень маленькая пердь, населённая практически одними казахами. Расположена в небольшой высокогорной равнине, южные отроги Алтая. Население – 160 000 человек.

Малолетняя гопота:

Дети тут, в ебнях, часто чумадые и изговнянные. Они шароёбятся в своё удовольствие где хотят. За них никто не переживает. Много раз видел школьниц – ровесниц моей дочери, возвращающихся с занятий по тёмным пустым дорогам. Не уверен, что моя дочь будет ходить одна по тёмным дорогам даже в замужестве (кстати, он мне уже чота не нравится). А здесь бояться некого. Кроме, разумеется, Кровавой Гэбни.

Уездный центр Тыгыс начинают застраивать по вот такому плану. Это принцип Ба-гуа:

В уездном центре Тыгыс будет свой телецентр.

Я спросил: телецентр будет районного значения? Областного? Сказали: да ебанитесь, тут же горы кругом, куда вещать-то? Только на долину и будет вещать, спутник принимать. Своя телестудия. «Долинная», да. Вся каланча – 64 метра.

Пердь:

Пердь:

Пердь:

До перди дотянулся Проклятый, как без этого:

Вот что эти упыри делают с животными:

Загадочная композиция разъяснилась странным, на мой взгляд, образом: оказалось, что с этими зверями аборигены любят фотографироваться. Приходят семьями и фотографируются. Каждую неделю. Традиция такая, по ходу. Ну, хули – главное, чтобы дети были довольны.

Быдлотыгысцы на отдыхе:

Это недоступно моему пониманию, но местные мужики, вместо того, чтобы в воскресенье по-человечески бухать казённую, собираются на площади и играют в нелепую игру «набрось колечко на пиздюнь». Чемпионы набрасывают, отключив задницы, а зрители болеют, будто на этом вашем мундиале.

Чабан из перди, считающейся пердью даже по меркам такой перди, как Тыгыс:

Его тоже припечатала «Эн Чжу Фумин»:

Дом казахского типа, построен на месте старого саманного зимовья. В хозяйстве – 30 коров, десяток лошадей и сколько-то там баранов, около семидесяти (баранов разводят не для государства, а для себя, поэтому не особо считают). Всего в колхозе 20 000 голов скота. Подсчитанных для государства или вообще, на глазок – я так и не понял. Они там не заморачиваются с такой статистикой.

Летом хозяин с мужиками откочёвывает на жайляу, жена и дети остаются тут. Водопровода пока нет, есть электричество и спутниковая тарелка. Коммуняки обещают вскоре организовать интернет. И ведь дотянутся, проклятые. Пока что осилили только школу. У сельских учителей какие-то нереальные подьёмные, я даже говорить о них не буду, потому что мне кажется, что перевели неправильно. При посёлке действует свой медпункт, плюс к тому отдельный медик приписан к каждому летнему кочевью.

Для зимнего периода у хозяина есть 160 гектар земли, арендуемой у государства по пол-юаня за гектар в год. И снова я что-то не догоняю: если хозяин блюдет экологию, то государство выплачивает ему ежегодную премию в размере 60 юаней за гектар. Если не соблюдает – то его жёстко взъёбывают посредством адского штрафа. Я спросил: а как хозяин может нарушить экологию? Он подзавис, а потом признался, что такие способы ему не известны. Но может узнать у соседей, хотя и они вряд ли слышали о подобных прецедентах.

Теоретически, хозяин может в старости сойти с ума, и с сатанинским хохотом вылить на поле канистру соляры. Но, во-первых, я сомневаюсь, что с возрастом он настолько тронется рассудком, а во-вторых – у него нет соляры. Его транспорт – это лошадь, он ведь казах. Признаться, выбираясь в эту пердь, я полагал, что наконец-то увижу китайский колхоз, в котором улицы не заасфальтированы – ну хотя бы ради сбережения лошадиных копыт. Нет. Асфальт был и тут. В коровьих лепёшках весь – но асфальт. При этом лошади казались вполне себе с копытами.

Безлесые горы под линеечку засаживаются елями.

На этом экскурс закончен. Остались выводы, заключения, резюме.

Рассматривать Синцзьян можно с разных ракурсов. Тут, конечно, масса странного. Как, думаю, и везде в Китае. Есть что сказать и за проблемы и за негатив. Но суть не изменится. Суть такова:

Если завтра весь наш волшебный дивный мир, кроме Китая, перестанет существовать, провалится в ктулхову бездну, испепелится взглядом Иеговы или будет уничтожен экспедиционным корпусом, прибывшим из параллельного мира – то Чжунго перенесёт эту утрату без особых проблем. Оно и дальше будет работать, развиваться и учиться. И представителями человечества, ступившими на Марс, создавшими там атмосферу и поселения людей – будут китайцы. Впрочем, равно так же, как и в том случае, если ничего в это мире не изменится.

Можно ли в наших странах (я пока буду говорить только о гипотетическом Евразийском союзе) добиться того же, чего добились в Китае? Легко. Для этого нужно сделать всего две вещи. Вот какие.

Во-первых, необходимо обрести душевную гармонию.

Для этого следует взять всего-навсего одного Михаила Сергеевича Горбачёва, гитарной струной обмотать ему мошонку – и подвесить в каком-нибудь людном месте, согласен на Красную площадь.

Видите ли, проблема даже не в том, что у СССР не оказалось собственного Дэн Сяопина (чем чёрт не шутит, может и появился бы со временем). Проблема в том, что у СССР оказался собственный беспринципный мудака с пятном на голове и опарышами внутри неё. Имея под боком опыт реформ Китая, он сделал всё с точностью до наоборот. Еще пару-тройку ошибок можно было бы списать на врождённый кретинизм, но последовательное усирание китайского опыта объяснимо лишь редкой моральной мутацией. Страна была сознательно обречена на разруху, войны и последующий беспредел олигархии.

Так что – либо струна и Красная площадь, либо альтернатива в виде стеклянной призмы, где Великий Разрушитель Берлинской Стены должен содержаться в качестве экспоната, представляющего интерес для науки, изучающей редкие формы моральных уродств.

Второе.

Отменить у хуям мораторий на смертную казнь и параллельно ужесточить наказание за коррупционные преступления.

Лично я, к стыду своему, верю, что человеческая природа одинаково слаба и низменна, вне зависимости от гражданства. Уверен, что иной китайский чиновник тоже порой мечтает запустить лапу в казну или прижать

предпринимателя отката ради. Но дело в том, что планы своего личного обогащения он соотносит с перспективой получить пулю в затылок. И поэтому в Китае работают все реформы, а выражение «попил бюджета» на хань не переводимо даже приблизительно, даже на уровне смысла.

Да, безусловно, моё любимое Прогрессивное Мировое Сообщество возмутится этими репрессивными мерами, этим отходом от принципов либерализма и скрапбукинга (или какие там ещё слова произносят правозащитники) – и выразит решительный протест. Наверное, Хиллари Клинтон даже выступит с резким заявлением. Ой-вэй.

На этот случай я берусь лично составить спич для глав государств Евразийского союза. Не бойтесь, он будет коротким, предложения в два:

«Уважаемое Прогрессивное Мировое Сообщество! Иди-тко ты на хуй». Сдержанные аплодисменты, в скобках.

И ПМС (куда ж ему деваться-то?) – пойдёт. Шипя, огрызаясь через плечо и приволакивая обе ножки – пойдёт, куда послали. Наверняка в Голливуде снимут пару талантливых блокбастеров о том, как героический Рэмба успешно борется с возрождающимся совком. Ну чо, снимут – сходим, зазырим.

Вот такие предложения на историческую перспективу.

А на ближайшую планируется: обхватить голову руками и завывать фальцетом от стыда и обиды.

Как же нас наебали. Господи, как же нас всех наебали.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ГЕО, МИР 👁 26545 25.01.2013, 13:35 🔄 2049

URL: <https://babr24.com/?ADE=111633> Bytes: 20287 / 16045 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)